

УДК 821.511.152:393.05
EDN AXHRFK

<http://vestnikniig.ru>

Научная статья

ГИПЕРБОЛА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ В ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫХ ПРИЧИТАНИЯХ МОРДВЫ

Н. Г. Юрчёнкова

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
nina-saransk@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена изучению одной из наиболее важных и широко используемых в похоронно-поминальных причитаниях стилистических фигур — гиперболы, обладающей специфической образностью, экспрессивностью, способной придать уникальность тексту и выразить отношение к объекту высказывания.

Материалы и методы. Источниками исследования являются собранные автором в ходе фольклорных экспедиций (1987 — 1989 гг.) в различных районах Мордовии и ранее опубликованные мокшанские и эрзянские похоронно-поминальные причитания, а также архивные материалы. Для сравнительного анализа использовались тексты причитаний коми. Продуктивному исследованию гиперболы в рамках заявленной темы способствовали структурно-семантический, сравнительно-сопоставительный и проблемно-эстетический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Похоронно-поминальные причитания, как и другие фольклорные жанры, отличаются специфическими особенностями поэтического языка. В частности, в этом жанре фольклора мордвы и коми зафиксированы гиперболические высказывания, передающие широкий спектр эмоций плакальщицы, в которых сложным и опосредованным образом отражается отношение к действительности. Анализ текстов похоронно-поминальных причитаний позволил выявить средства выражения гиперболы и ее функции. В причитаниях коми и мордвы гипербола, как правило, оформлена в виде оборота, образованного при помощи сравнительного союза, или сравнения, выраженного при помощи существительного в форме творительного падежа. Наиболее распространенным видом в этом жанре является метафорическая гипербола.

Заключение. Гипербола в причети, с одной стороны, — проявление определенного эмоционального состояния плакальщицы, с другой — средство возбуждения аналогичных чувств слушателей по отношению к предмету гиперболизации. В причитаниях использование гиперболы не приводит к созданию образов, подобных эпическим или былинным, что является, на наш взгляд, особенностью причета как жанра. Даже широкое использование этого тропа вызывает у слушателей причети ощущение не чудесного, ирреального, а сугубой реальности происходящего.

Ключевые слова: плакальщица, причитания, гипербола, фольклор, мордва, коми

Для цитирования: Юрчёнкова Н. Г. Гипербола как средство выразительности речи в похоронно-поминальных причитаниях мордвы // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 3. С. 205 — 212. EDN AXHRFK

© Юрчёнкова Н. Г., 2024

Original article

HYPERBOLE AS A MEANS OF EXPRESSIVE SPEECH IN FUNERAL AND MEMORIAL LAMENTATIONS OF THE MORDOVIANS

N. G. Yurchenkova

Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice,
Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
nina-saransk@mail.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of one of the most important and widespread uses of stylistic figures in funeral and memorial lamentations — hyperboles, which have specific imagery, expressiveness, the ability to give uniqueness and originality to the text and express the attitude towards the object of the statement.

Materials and methods. The study combines methods of structural-semantic, comparative-contrastive and problematic-aesthetic analysis for the productive study of hyperbole within the framework of the stated topic. The empirical data is based on folklore texts of funeral and memorial lamentations collected by the author during folklore expeditions of 1987 — 1989 in various regions of Mordovia, archival materials, as well as published Moksha and Erzya lamentations.

Research results and discussion. Among the traditional folk genres of folklore, funeral and memorial lamentations stand out as a feature of the poetic and linguistic style. In particular, in this genre of Mordovian and Komi folklore, hyperbolic statements are recorded that convey a wide range of emotions of the mourner, which reflect reality in a complex and indirect way. Analysis of the texts of funeral and memorial lamentations of these peoples made it possible to identify the means by which hyperbole is expressed in them, as well as for what purpose it is used and what exactly is expressed with its help. In the lamentations of the Komi and Mordovians, hyperbole, as a rule, is formed using an ordinary comparison or simile in the form of the instrumental case, but the most favorite in this genre is metaphorical hyperbole.

Conclusion. Hyperbole in a lament, on the one hand, is a manifestation of a certain emotional state of the mourner, and on the other, a means of arousing similar speech effects in listeners, charging them with the same attitude towards the subject of hyperbolization. In lamentations, the use of hyperbole does not lead to the creation of images similar to epic or epic, which is, in our opinion, a feature of lamentation as a genre. Even with the widespread use of this trope, listeners of the lament get the impression of the pure reality of what is happening, they do not get the impression of the miraculous, surreal.

Keywords: mourner, lamentation, hyperbole, folklore, Mordovians, Komi

For citation: Yurchenkova NG. Hyperbole as a Means of Expressive Speech in Funeral and Memorial Lamentations of the Mordovians. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2024;16(3):205—212. EDN AXHRFK

Введение

Похоронно-поминальные причитания по природе своей являются наиболее импровизационным жанром фольклора, так как всегда связаны с конкретными жизненными обстоятельствами, требующими индивидуального подхода и выражения. Так, в причети мордвы и коми учитываются обстоятельства смерти оплакиваемого, акцентируется внимание на нравственном облике умершего, характеризуются отношения покойного с односельчанами, указывается на тяжелую судьбу близких после его смерти и др.

В плаче всегда передаются переживания плакальщицы, в которых отражено отношение самой вопленицы к умершему и факту его смерти. При этом исполнитель

ницы плача располагают традиционными композиционными схемами и художественными средствами, выработанными для основных типических случаев (смерть отца, матери, мужа и т. д.). Если каждая определенная схема наполняется конкретным жизненным материалом, то применение художественно-поэтических средств является индивидуальным, личностным и во многом зависит от мастерства плакальщицы. Чтобы излить переполняющее чувство горя, страдания плакальщица использует всю палитру стилистических фигур (символы, эпитеты, поэтическая тавтология), разворачивает целую систему сравнений, вызывая соответствующие сострадательные эмоции у окружающих. Одной из наиболее важных и широко используемых в похоронно-поминальных причитаниях стилистических фигур является гипербола, наличие которой придает тексту яркую эмоциональную окраску и убедительность.

Материалы и методы

Основными источниками для исследования послужили тексты похоронно-поминальных причитаний XIX — XX вв., которые составляют богатый раздел фольклора мордовского народа. Были проанализированы тексты причитаний, опубликованные в серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», изданные НИИЯЛИЭ при Совете министров МАССР (ныне Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия), а также тексты, собранные автором в ходе фольклорных экспедиций (1987 — 1989 гг.) в различных районах Мордовии. Для сравнительного анализа поэтического языка и особенностей употребления гиперболы у двух родственных народов использовались опубликованные тексты причитаний коми. Продуктивному исследованию гиперболы в рамках заявленной темы способствовали структурно-семантический, сравнительно-текстологический, мифо-поэтический методы, а также комплексный метод (привлекались данные культурологии и этнографии).

Обзор литературы

Первый этап изучения причитаний финно-угорских народов (в том числе мордвы) в первой половине XIX в. был направлен на сбор и публикацию образцов причети. Полнее всего в этот период причитания мордвы были представлены в публикациях Х. Паасонена. Значительный вклад в сбор и публикацию похоронно-поминальных причитаний внесли дореволюционные российские ученые академик А. А. Шахматов и М. Е. Евсевьев.

Публикация текстов причитаний, накопление фактического материала позволили в 1940-е — 1960-е гг. советским фольклористам приступить к описанию и анализу похоронно-поминальной причети: на материалах мордвы это было проделано М. Г. Имярековым [2], на материалах коми — А. К. Микушевым [4]. Они отмечают непосредственную связь причитаний с обрядом похорон и поминания, их бытовую направленность и художественные особенности. М. Г. Имяреков, рассматривая изобразительные средства мордовских причитаний, проанализировал особенности применения и функциональное назначение метафоры, сравнения, эпитета и символа. К. Микушев исследовал основные образы и частично символику причитаний коми. Их работы сыграли значительную роль для последующего изучения причитаний и, в частности, особенностей использования в них изобразительных средств. К. Т. Самородов, анализируя художественные средства в мордовской народной поэзии, выделил эпитет и сравнение в качестве излюбленных поэтических средств мордовских плакальщиц [5]. Похоронно-поминальные плачи

восточных финно-угорских народов и их поэтические особенности изучены нами [6; 7; 8]. Образная система причитаний и их функциональная направленность нашли отражение в статье И. И. Шеяновой в энциклопедии «Мордовская мифология»¹. В ходе анализа художественных особенностей причети и характеристики используемых в ней стилистических фигур о гиперболе как специфическом тропе только упоминалось. Специальных исследований, посвященных изучению особенностей использования гиперболы как стилистического приема выразительности речи в похоронно-поминальной причети мордовского и других финно-угорских народов, не предпринималось.

Результаты исследования и их обсуждение

Важным эффективным средством усиления изобразительных и выразительных качеств речи в причитаниях является гипербола, в которой сложным и опосредованным образом отражается действительность, свойства и отношения реальных явлений.

В. П. Андрианова-Перетц отмечает, что общим свойством похоронных причитаний разных народов является гиперболизм в изображении горя [1, с. 79]. Это положение находит подтверждение при анализе похоронно-поминальных и бытовых причитаний восточных финно-угорских народов, в которых наблюдается широкое применение гиперболы. Именно многократное использование рассматриваемого тропа при передаче горя является характерной особенностью анализируемого жанра фольклора.

Гипербола в причети, с одной стороны, — проявление определенного эмоционального состояния плакальщицы, с другой — средство возбуждения подобных эффектов речи у слушателей, зарядание их тем же отношением к предмету гиперболзации.

Гипербола в причитаниях применяется с той же целью, что и в лирических песнях. С. Г. Лазутин отмечает, что в былинах она в основном является средством изобразительности, а в лирических песнях используется для усиления психологизма, эмоциональной выразительности [3, с. 69]. Именно поэтому плакальщицы используют гиперболу в моменты наивысшей эмоциональной напряженности, усиливая тем самым драматизм плача. Кроме того, на наш взгляд, в похоронно-поминальных причитаниях применение гиперболы способствует выполнению предохранительных магических действий. Веруя в то, что душа умершего незримо присутствует на похоронах и поминках, принимает участие в общей трапезе, вопленицы с помощью гиперболы нарочито его восхваляют, явно приукрашивая внешность, поступки и т. д.

В причитаниях коми и мордвы гипербола, как правило, образуется с помощью обычного сравнения или сравнения в форме творительного падежа, но наиболее излюбленный вид в этом жанре — гипербола метафорическая, например: *А тусов мор мозтай синвао менам — а белоя ко да личе кузяо визу втышто-а...* («Слезы у меня текут по лицу вешним потоком...»)².

¹ Шеянова И. И. Причитания // Мордовская мифология: энциклопедия. Саранск, 2020. С. 742 — 746.

² Висер вожса сьыланкывъяс да мойдкывъяс / лосьбдіс И. А. Осипов. Сыктывкар, 1986. С. 212.

*Ох, шкайназе-маманязе —
Оцю горянь тишнязе.
Тутя горянсь, матушкой,
Менельдонга сериня.
Мастордонга келиня, ой-ой!
Вай шобдалгодсть белай светкяське,
Шинятне арасть куваканят,
Кизонданга синь кельмонят...*

(«Ох, боженька-матушка моя,
Большое горе нам сделала.
Это горе, матушка,
Большое до небес,
Широкое до окраин земли, ой-ой!
Ой, потемнел весь свет,
Дни стали длинные,
Даже летом они холодные...»)³.

С помощью явного и намеренного преувеличения гипербола метафорическая способствует созданию трагической картины состояния родственников и близких усопшего:

*Ох, тядяняй, оцю горянь кандыняй,
Тон лоткафтыть якамда пильгонянень,
Тон матрафтыть работай кяднянень,
Седисон пичефксьсь шокшезне шокиши,
Якстерь вернязень нозозне нозы...*

(«Ох, маменька, зачем такое горе нам
принесла?
У меня подкосились ноженьки,
Опустились мои работающие ручки,
Сердце мое от печали разрывается,
Душа горит огнем черной печали...»)⁴.

В гиперболизированной метафоре может фигурировать как существительное, так и прилагательное. Яркие примеры имеются в причитаниях мордвы, где используется одновременно метафора и сравнение как гиперболизирующие элементы:

*Седейнем пешксе горядо,
Потмом пешксе тошнадо,
А чиненьгак ёвтавить,
А вененьгак кортавить,
А кувака уктазь уктавить,
А пси сельведьсэ паневить*

(«Мое сердце наполнено горем,
Грудь полна тоски,
Не рассказать их мне за целый день,
Не объяснить их мне за целую ночь,
И вздохом глубоким не выдохнуть,
И слезами горячими не разогнать»)⁵.

Важным объектом гиперболизации в похоронно-поминальных причитаниях является сам усопший и его характеристика. Почти каждое причитание содержит описание внешности усопшего. При этом в используемых гиперболах чаще всего фигурируют прилагательные. Этот прием характерен как для причитаний коми, так и для мордвы.

В коми причеты при характеристике внешности мужчины чаще преувеличивается величина (размеры плеч, рук, головы), например: *аршиннэй ота пельнома, поларшиннэй ота мореса, четвертайтэма кузь мушкуэ* («аршинные широкие плечи, поларшинная широкая грудь, четвертая длинная спина»). В мордовских плачах преобладают лирические мотивы (гиперболизуются такие признаки, как цвет, особенности формы), например: *пилькс копейке сельмоняй, сиянь монетань кенженяй* («как звезды твои глазоньки, как серебряные монеты ногти твои»). При описании

³ Мокшанские причитания // Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск, 1979. Т. 7, ч. 2. С. 46, 47.

⁴ Там же. С. 40, 41.

⁵ Эрзянские причитания-плачи // Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Саранск, 1972. Т. 7, ч. 1. С. 74.

внешности женщины плакальщица прежде всего дает портретную характеристику, в которой усопшая представлена красавицей:

<i>Ашо килей — сэрезэ,</i>	(«Статная, как белая береза,
<i>Куз мадамо — рунгозо,</i>	Рослая, как стройная ель,
<i>Куз тараткетъ — кедензе,</i>	Еловые ветви — руки ее,
<i>Розъ пиринеть — суронзо,</i>	Ржаные колосья — пальцы ее,
<i>Мазы ягода — чамазо,</i>	Красивая ягода — личико ее,
<i>Якстере умарнетъ — штёканзо...</i>	Румяное яблоко — щеки ее...») ⁶ .

Кроме того, для создания целостного образа вводится информация о делах и поступках оплакиваемого при жизни. У женщин подчеркивается ее аккуратность, сноровка, трудолюбие, умение заботиться о близких. У мужчин (если усопший погиб на войне) преувеличиваются его ратные подвиги, смелость и отвага. У труженика восхваляются его умение и усердие трудиться. Подобные преувеличения характерны для бытовых причитаний коми.

Довершает портретную характеристику усопшего рассказ о взаимоотношениях с родственниками, соседями и односельчанами. Особенно часто гипербола встречается в причитаниях, посвященных матери:

<i>Стиль, авакай, виев варма,</i>	(«Когда поднимался, матушка, сильный ветер,
<i>Сьргиль, кормакай, керезь пиземе,</i>	Начинал лить, кормилица, проливной дождь,
<i>Ланат алов мазы какан пурнылить,</i>	За пазухой детей моих ты прятала,
<i>Сёлмткетъ алов пиже какан</i>	Крыльшками детей моих
<i>кекишилить...</i>	прикрывала...») ⁷ .

В некоторых похоронно-поминальных и бытовых причитаниях коми и мордвы плачи нарушают древнейшее правило: «О покойном говорить только хорошее». В таких случаях с помощью гиперболы заостряется внимание на негативных сторонах жизни усопшего. Яркие примеры подобного можно найти в причитаниях коми, например: «Энькалы» («Свекрови»)⁸, «Мужиклы» («По мужу»)⁹; мордвы: «Ох, Ваяней-поланяй» («Ох, суженый, нареченный ты мой»)¹⁰.

Иногда объектом гиперболизации становится дом, в котором жил покойный. Подобное наблюдается в причитаниях коми, причем по форме здесь гипербола сходна с северно-русскими образцами, в которых дом представляется в виде большого и красивого терема:

<i>Э, царскойо ко да бур життьосьыд-а,</i>	(«Из царского из доброго жилища,
<i>Э, каменнойо ко бур полатасьыд-э</i>	Из каменной да из добротной палаты
<i>модыльшин жо...</i>	отправляешься...») ¹¹ .

⁶ Эрзянские причитания-плачи. С. 257, 260.

⁷ Там же. С. 85.

⁸ Коми народные песни. Т. 1: Вычегда и сысола / А. К. Микушев, П. И. Чисталев. Сыктывкар, 1966. С. 214.

⁹ Коми народные песни. Т. 2: Ижма и Печора / А. К. Микушев. Сыктывкар, 1968. С. 77.

¹⁰ Мокшанские причитания. С. 185.

¹¹ Коми народные песни. Т. 3: Вымь и Удора / А. К. Микушев, П. И. Чисталев. Сыктывкар, 1971. С. 172.

В мордовской причети этот объект гиперболизуется довольно редко. Мордовские плакальщицы достаточно часто применяют гиперболу при характеристике дерева, из которого должен быть сделан гроб. При этом явно преувеличиваются его размеры, страшным представляется даже место, где оно росло. В результате гиперболизации данное дерево представляется таким некрасивым, что пригодно только для того, чтобы снова «уйти в сырую землю», в «холодную могилу»¹².

Заключение

Характерным тропом для поэтического текста похоронно-поминальных причитаний является гипербола, которая способствует усилению изобразительных и выразительных качеств речи плакальщицы. Использование указанного тропа, с одной стороны, отражает отношение плачеи к объекту высказывания, с другой — является приемом выражения таких эмоций, как тоска, горе, страх. Гипербола в похоронно-поминальной причети выступает разновидностью метафоры (метафорическая гипербола), в которой предполагается наличие сопоставляемого и сопоставляющего компонентов, при этом последнее наличествует, а сопоставляемое лишь подразумевается. В основе принципа образования гиперболы лежит принцип переноса, который предполагает явное или скрытое сравнение предметов, в результате которого одному предмету приписываются свойства другого.

Применение гиперболы в жанрах фольклора обычно влечет за собой создание эпического образа, наделенного сверхъестественной силой (эпос, былины, исторические песни), или же образа заземленного-окарикатуренного, мелкого (былины, волшебные сказки). В причитаниях использование гиперболы не приводит к созданию образа, подобного вышеназванным, что является, на наш взгляд, особенностью причета как жанра. Даже широкое использование данного тропа у слушателей причети вызывает ощущение не чудесного, ирреального, а сугубой реальности происходящего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андрианова-Перетц В. П. Слово о житии и о предании великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русского // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР. 1947. Т. 5. С. 73 — 36.
2. Имяреков М. Г. Мордовская обрядовая поэзия: Причитания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1974. 18 с.
3. Лазутин С. Г. О фольклористическом аспекте в изучении языка народной поэзии // Русская литература. 1959. № 3. С. 69 — 78.
4. Микущев А. К. Песенное творчество народа коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1956. 124 с.
5. Самородов К. Т. Мордовская обрядовая поэзия. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1980. 168 с.
6. Юрчёнкова Н. Г. Плачи восточных финно-угорских народов. (Сравнительно-типологическое изучение): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1990. 25 с.
7. Юрчёнкова Н. Г. Традиция бытования причитаний у восточных финно-угорских народов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 3 (59). С. 114 — 122. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-3,2021-na-sajt.pdf>
8. Юрчёнкова Н. Г. Символика горя, тоски и печали в похоронно-поминальной причети мордовского народа // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 3 (63). С. 181 — 187. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-3-2022-st-20.pdf>

¹² Эрзянские причитания-плачи. С. 44.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

Информация об авторе:

Нина Георгиевна Юрчёнкова, профессор кафедры гуманитарных и специальных дисциплин Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (430005, Россия, г. Саранск, ул. Федосеенко, 6); ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Andrianova-Peretz VP. The Word about the Life and Representation of Grand Duke Dmitry Ivanovich, Tsar of Russia. *Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature*. Moscow; Leningrad;1947;5:73—36. (In Russ.)
2. Imyarekov MG. Mordovian ritual poetry: Lamentations. Abstract Dis. ... Cand. of Philol. Sci. Tartu;1974. (In Russ.)
3. Lazutin SG. On the Folkloristic Aspect in the Study of the Language of Folk Poetry. *Russian literature*. 1959;(3):69—78. (In Russ.)
4. Mikushev AK. Songwriting of the Komi People. Syktyvkar;1956. (In Russ.)
5. Samorodov KT. Mordovian Ritual Poetry. Saransk;1980. (In Russ.)
6. Yurchenkova NG. The Lamentations of the Eastern Finno-Ugric Peoples. (Comparative typological study). Abstract Dis. ... Cand. of Philol. Sci. Saransk;1990. (In Russ.)
7. Yurchenkova NG. The Tradition of Lamentation Among the Eastern Finno-Ugric Peoples. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;(3):114—122. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-3,2021-na-sajt.pdf> (In Russ.)
8. Yurchenkova NG. The Symbolism of Grief, Longing and Sadness in the Funeral and Memorial Service of the Mordovian People. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(3):181—187. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-3-2022-st-20.pdf> (In Russ.)

The article was submitted 22.03.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Information about the author:

Nina G. Yurchenkova, Professor of Department of Humanitarian and Special Disciplines of the Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (6 Fedoseenko Str., Saransk 430003, Russia); Leading Researcher of Department of Literature and Folklore of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Philosophical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.